

Заклученный камеры смертников

На следующий день в кабинете надзирателя.

— Надзиратель, все камеры были обследованы, ничего необычного нет, — начальник охраны Френда почтительно отдала честь Эйдену, который сидел за своим столом.

— Что ж, хорошо, — кивнул Эйден, зарывшийся в бумаги.

— Вот письма, которые сегодня были доставлены в ваш почтовый ящик, — Френда протянула стопку аккуратно упакованных конвертов.

— Почему их так много сегодня? Есть с официальными марками? — Эйден поднял голову.

— Нет, всё обычные письма.

— Тогда отложите в сторону, я посмотрю позже, — указал он ручкой на угол стола.

Почтовый ящик начальника Тюрьмы Железной Розы был открыт для публики. Помимо писем, связанных с работой и бизнесом, сюда также принимаются материалы от обычных людей для сбора мнений. Эйден завёл его сам после вступления в должность.

Однако обычные люди редко отправляет почту в тюрьму, и большая часть почты приходит от членов семьи, близких друзей или других заинтересованных лиц, связанных с заключенными, а содержание писем может быть любым.

Такие письма имеют более низкий приоритет в работе и обычно рассматриваются в последнюю очередь.

— А вот вчерашние заявления заключенных из основной зоны, которые я собрала для вашего ознакомления, — Френда подала ещё один лист бумаги с отчетом.

Правило, позволяющее заключенным регулярно подавать заявления начальнику тюрьмы, также появилось после вступления Эйдена в должность; в старой Тюрем Железной Розы такой канал связи между заключенными и надзирателем был немыслим.

— Прочти, — приказал Эйден, не поднимая глаз.

— Тигрица Филиппа из второй камеры подала заявку на приобретение гребня, указав, что он предназначен для ухода за мехом в период линьки...

— Одобрить.

— Все заключенные четвертой камеры просят добавить в читальный зал полное собрание романа [Властный герцог ада и маленькая ведьма].

— Как они могут читать такой дрянной роман? Одобрено.

— Кэтрин из шестой камеры подала заявку на кинжал, сказав, что он нужен только для отпугивания злых духов.

— Отказать, скажи ей, чтобы она не обращалась с тюремными охранниками как с идиотами.

— Также Анна из шестой камеры оставила сообщение в заявке, что рано или поздно вздернет вас, а потом подвесит тело к мачте своего флагмана.

— Отказать, замени все блюда пирата на два дня на её ненавистную сушеную редьку.

— Суккуб Фей из тринадцатой камеры подала прошение о смягчении наказания, сказав, что отблагодарит вас особым образом...

— Отказать. Скажи ей, если снова подаст подобное заявление, пусть ждёт увеличения срока!

...

Пока Эйден отвечал на каждое из зачитанных заявлений заключенных, методично справляясь с поставленной задачей. Френда не могла не выразить восхищение и уважение перед надзирателем.

Кроме самого Эйдена, никто не знал, что он так хорошо справляется с этой работой из-за того, что у него был опыт работы в другом мире.

До прихода в этот мир он усердно работал тюремным надзирателем под другим именем в мире, где магии и фэнтезийных созданий не существовало. До своей безвременной смерти из-за болезни.

А затем, необъяснимым образом, он переселился душой в молодого стража порядка, умершего в пригороде, начав новую жизнь.

«Эйден» до него был старшим следователем, отлично владеющий огнестрельным оружием,

фехтованием и даже черной магией. Он принадлежал к органам правопорядка, организации под названием Бюро по борьбе с ересью и лично арестовал многих опасных преступников – в том числе и ту вампиршу, которая вчера пыталась сбежать из тюрьмы! Конечно, из-за этого Принцесса Крови Офелия нажила много смертельных врагов.

Унаследовав воспоминания своего предшественника Эйдена, он сразу осознал серьёзную проблему – с его-то небольшим опытом, если он продолжит занимать эту должность вторую жизнь, то быстро помрёт при исполнении судебных обязанностей.

К счастью, вскоре он узнал, что в этом мире у него даже есть возможность перевестись в другие ведомства. Руководствуясь принципом «заниматься любимым делом», он постарался сделать всё возможное, чтобы его перевели на работу в тюрьму, и стал тюремным надзирателем, как и в прошлой жизни.

Затем всего за несколько лет, опираясь на накопленный в прошлой жизни опыт работы, он поднялся до начальника тюрьмы.

И хотя клише и читов в традиционном понимании и всяких странностей не было, в целом он остался доволен, что пригодился его опыт из прошлой жизни.

Эйден закончил работу и поднял голову, неожиданно увидев, что Френда всё ещё стоит перед его столом, и спросил: — Что-нибудь ещё?

— Ночью пришло постановление, что присылают нового заключенного, нужно доложить вам, — ответила Френда.

— Что за заключенного?

Эйден знал, что это будет не обычный заключенный; про обычных заключенных не нужно отчитываться перед начальником тюрьмы. О них лишь слегка упоминали в еженедельных отчетах, как про того вчерашнего суккуба.

— Старший офицер конной полиции, Вероника Вульф, двадцать два года, приговорена к повешению за убийство мирного жителя. День казни назначен на двенадцатое число следующего месяца, просят перевести её в центральную зону.

— Зачем переводить её в центральную зону? — спросил Эйден.

Убийцы в Тюрьме Железной Розы не редкость, не было никакой необходимости бросать их в центральную зону или докладывать ему. Только если они не настолько опасны, что другие тюрьмы не могли их принять.

— Она чистокровный оборотень, — добавила Френда.

— Понятно, — понял Эйден.

Оборотни получили особую способность превращаться в волков из-за проклятия, и в то же время теряли рассудок при виде полной луны, ими овладевало звериное желание убивать.

Чистокровные оборотни – это те, чья линия крови подверглась проклятию, и они рождаются с ним.

Их звериное состояние сильнее, чем у обычных оборотней, и, конечно, их безумие, когда они выходят из-под контроля, более ужасающе.

Обычные тюрьмы с трудом вмещают оборотней, а сильные особи после превращения могут скрутить цепи голыми руками и легко взять в заложники тюремщика. Это главная причина, по которой этого заключенного перевели в центральную зону Тюрьмы Железной Розы.

— Оборотню удалось поступить на службу в конную полицию? Либо у неё выдающиеся способности, либо она прошла через черный ход, верно? — небрежно сказал Эйден.

Будучи государственным служащим судебной системы, Эйден имел определенное представление о внутренней структуре и этике полиции. Оборотни вызвали страх у населения из-за риска потерять контроль, и вряд ли руководители отделов, боявшиеся ответственности, стали бы нанимать таких людей, не говоря уже о том, чтобы использовать их в дальнейшем.

— Судя по резюме, её личные способности действительно экстраординарны. Она прошла отборочный тест в полицию в семнадцать лет с отличным результатом, поймала двух разыскиваемых преступников класса А, а также получила награду второго класса за заслуги, когда участвовала в ликвидации последствий бедствия звериного уровня. Она была награждена за выдающиеся результаты, и за этот случай её непосредственный начальник выдвинул приказ повысить её в должности.

— Интересно, что такая восходящая звезда полиции приговорена к смертной казни, — кивнул Эйден. — Когда перевод?

— Сегодня вечером.

— Тогда назначь ещё один обход на завтрашнее утро, и я встречу с новым заключенным.

— Поняла, — Френда уже собиралась уходить, как вдруг заметила, что чашка Эйдена пуста. — Я налью вам чаю.

— Не стоит...

— Всё в порядке, мне несложно.

Френда аккуратно взяла чашку и вышла из кабинета, направившись на кухню.

— Доброе утро... Эй, это не чашка надзирателя? — поздоровалась с ней коллега, подошедшая налить чай.

— Забочусь о нашем большом боссе, — сказала Френда, наливая чай.

— Так мы можем его отблагодарить. Без него мы бы не жили такой хорошей жизнью и не гоняли бы чаи, — коллега умиленно покачала головой. Вспоминая, как я была занята и сколько дней не могла вернуться домой... муж чуть не развелся со мной.

— Отлично, рассыпаешься в красивых речах, почему бы тебе с этого момента не специализироваться на том, чтобы наливать ему чай? — улыбнулась Френда.

Они обе считались старыми охранниками Тюрьмы Железной Розы, и по стажу работы здесь Эйден значительно уступал им.

Когда Эйдена перевели, ему было всего двадцать с небольшим, и многие беспокоились, справится ли он с работой здесь.

Вы должны знать, что в Тюрьме Железной Розы содержатся самые опасные девушки континента, и здесь часто происходят несчастные случаи, побеги из тюрьмы и бунты. Это самое обычное явление.

По сравнению с Тюрьмой Железного Терновника, мужской тюрьмой того же уровня, Тюрьма Железной Розы не получала достаточного внимания. Здесь постоянно не хватало средств и рабочей силы, что делало её очень сложной в управлении.

Десять лет назад даже начальник тюрьмы был убит заключенными во время масштабного бунта, после чего пришедшие на смену люди либо добровольно уходили в отставку, либо пытались всеми способами перевестись, пока Эйден не был выдвинут на эту должность на основании своих отличных показателей в работе.

Вступив в должность, Эйден сразу же провёл ряд реформ, направленных на решение проблем тюрьмы.

Он создал иерархический механизм обращения с заключенными, использовал разнообразные поощрения и дисциплинарные средства для воздействия на преступников, а также свой авторитет для оказания услуг, подкупая способных заключенных, создал дополнительные отделы образования и реабилитации, открыл читальные залы и спортивные сооружения. Всё, чтобы облегчить гнетущее настроение заключенных...

С помощью этих средств он вскоре хорошо организовал работу Железной Розы, превратив её из худшей тюрьмы Серебряного града в образцовую, которая из года в год удостоивается похвалы.

После того как дисциплина и работа были налажены, тюремным охранникам стало намного легче.

Все были благодарны молодому и талантливому начальнику тюрьмы. Никто не знал, откуда он взял или придумал уловки, но в глазах людей надзиратель обладал и тактом, и железным кулаком. Большой человек, за которого можно держаться.

— Кстати, ты ведь не забыла сообщить о той заключенной, приговоренной к смертной казни? — напомнила коллега, наливая чай.

— Ещё бы я забыла про такое важное дело, — покачала головой Френда.

— Я слышала, что она не только ранила коллегу, который пришел её арестовать, но и пыталась напасть на судью во время процесса. Это ужасно. Просто из-за нескольких плохих слов, она вспылила, пришла посреди ночи и убила человека, — коллега прихлебнула из чашки. — Не знаю, о чем думали люди из конной полиции, когда принимали оборотня.

— Приговоренные к смерти – самые проблемные. Даже не представляю, что она может натворить. Честно говоря, я немного волнуюсь, — Френда слегка нахмурилась. — Нам придется держать этого монстра больше месяца до дня казни, но барьеры тюрьмы запечатывают магию, они ничего не могут сделать с оборотнями.

— В такой ситуации... надзиратель точно что-нибудь придумает, — не без тревоги сказала коллега.

— Что ж, будем надеяться, что ничего не случится.